

Ф. ДЖУМАНИЯЗОВА

К ВОПРОСУ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ВЛАСТИ ДИНАСТИИ
ТЮРКСКИХ ТЕГИН-ШАХОВ В КАБУЛЬСКОЙ ДОЛИНЕ

Мақалада Кабул жазығындағы Тегін-шах әулетінің билік құру тарихы жан-жақты сөз болады. Бұл ретте қытай, араб материалдары негізге алынып қарастырылды.

Makalede yazar Kabul bozkırındaki Tegin Şah soyunun hakimiyetini bahsetmiştir. Bu sırada arap ve çin kaynakları esas alınmıştır.

Обзор социально-политического положения Центральной Азии в эпоху раннего средневековья показывает, что в этот период усиливается политическая активность тюркских этносов. Это проявилось не только в северо-восточных районах Центральной Азии, но и таких окраинах региона как Северная Индия и Афганистан. В частности, наблюдается активность тюркских этносов в этно-политических процессах, происходивших начиная с конца VI – начала VII века на территории, прилегающих к Гиндикупу с юга и юго-востока - Кабулистане, Забулистане, Газне, Гандхаре и Кашмире. Особенно этот процесс более усиливается в период правления династии Тегин-шахов Кабула (640–843), ряд вопросов истории которой, в том числе и время ее появления на исторической арене, являются сегодня актуальными проблемами тюркологии.

Прежде чем перейти к рассмотрению проблемы, кратко остановимся на событиях непосредственно относящихся к династии Тегин-шахов Кабула и связанных с установлением власти Тюркского каганата в Кабульской долине и прилегающих к ней территориях. Как известно, в 560–х годах в результате разгрома Эфталитов войсками тюрко-сасанидской коалиции, граница между Тюркским каганатом и Сасанидским Ираном прошла по Амударье. В итоге под властью Сасанидов определенное время оказалась большая часть территории Тохаристана. Тохаристан, в результате разногласий между бывшими союзниками, превратился в спорную территорию, и уже 580–х годах переходит в состав Каганата (Harmatta, Litvinsky 1996: 367-383). Кабулистан, соседствовавший с Тохаристаном на юге, также 560-х годах переходит к Сасанидам. Однако политические изменения, произошедшие в этой историко-культурной области после присоединения Тохаристана к Тюркскому каганату, не нашли широкого отражения в источниках. В связи с этим, уместен вопрос, оставался ли Кабулистан в 580-х годах под властью Сасанидов или же там была установлена власть Каганата.

По-видимому, попытки присоединить Кабул и прилегающие к нему территории, произошли немного позже в последней четверти VI века. В частности, Я. Харматта пишет о столкновении между Тюркским каганатом и

Сасанидами в 569-570 годах и считает, что тюркское войско действовало в 570 годах в районе Кабула и Гандхары¹, приводя в качестве доказательства этого фразу *'Turkun wa Kābulu'* (тюрки и [народ] Кабула) из поэмы арабского поэта ал-Аша (ум. 622 г.), относящейся к 575-580 годам [1, 368]. Если это предположение верно, то можно считать, что в последней четверти VI века после присоединения Тохаристана, каганат пытался присоединить к себе и Кабульскую долину.

Сведения, касающиеся присоединения этой территории к Каганату нашли свое отражение также и в китайских хрониках. Как отмечено в хронике “Тан шу”, правитель Западных тюрков Тун ябгу-каган (618–630) в период своего правления подчинил *Бо-сы* (Фарс/Иран) и *Ги-бинь* (Каписа²) [2, 161]. Китайский монах Сюань Цзан, совершивший свое путешествие в 627/629–645 через Центральную Азию в Индию, в 630-годах продолжая свой путь из Тохаристана через Кабулистан в Индию, стал свидетелем того, что власть *тукюе* (тюрки/Ашина) только начала распространяться в этом регионе. Сюань Цзан на обратном пути из Индии (645 г.), среди владений Северной Индии и соседних с ней территорий, отмечает наличие правителя из *тукюе* только во владении *Фу-ли-ши-са-тан-на* (Кабулистан) [2, 180-181; 3, 300]. В то же время, согласно его сведениям, в соседних с Кабулом владениях (Газни, Бамиан, Каписа и Гандхара) правили представители местных династий [3, 164-240]. Здесь вполне уместен вопрос, почему наблюдается разница между сведениями хроники “Тан шу” и данными Сюань Цзана относительно подчинения Тюркским каганатом Кабула и соседних с ним владений. Если в “Тан шу” подчинение региона Каганатом связывается с деятельностью Тун ябгу-кагана (618–630), то сведения Сюань Цзана свидетельствуют об установлении здесь власти тюрков Ашина (и то только в Кабулистане) в 640-х годах. Скорее всего, здесь имеет место с анахронизм, допущенный в хронике “Тан шу”, написанной сравнительно позже. То есть, не исключено, что события связанные с Тохаристанскими ябгу (620-750), которые являлись потомками Тун ябгу-кагана, были приписаны ему. Или же на самом деле Тун ябгу-каган хотя и распространил свое влияние в данном регионе (Гибинь/Каписа, Газни и др.), но по-видимому, во владениях региона сохранилась власть местных династий, лишь номинально признавших вассалитет от Каганата. Так как, сведение Сюань Цзана о том, что правитель владения *Фу-ли-ши-са-тан-на* (Кабулистан) из *тукюе* (тюрков) относится не к 630-годам, когда монах вступил на территорию Северной Индии, а к 645

¹ Гандхара (кит. *Цзань-то-ло*) историческая область в нижнем течении р. Кабул до впадения его в Инд.

² *Цзя-би-ши* (Каписа) включала в себя весь современный Кафиристан и территорию между реками Гурбанд и Панджшер. В эпоху Тан данное владение стало называться *Цзи-бинь/Ги-бинь*. См. Малявкин 1989: 229.

году, когда он возвращался из Индии. На самом деле, во время вступления монаха в Северную Индию, т.е. в 630 году Тун ябгу-каган был уже мертв. Значит, имеются основания считать, что действия, направленные на подчинение Кабулистана и соседних с ним территорий начались в 640-годах и во главе которых стояли потомки Тун ябгу-кагана, правившие в Тохаристане – династия *Ябгу*. При этом, именно в то время в Семиречье, который являлся центром Западно-Тюркского каганата, усилилась взаимная борьба за трон и у каганов, поглощенных междоусобицей, не было возможности для того, чтобы непосредственно возглавить действия, направленные на подчинение владений Северной Индии и Хорасана.

Схожее с вышеупомянутым положение можно наблюдать в Гандхаре. Так по мнению некоторых исследователей, во время военных походов Западно-Тюркского каганата, точнее в 625 году последний правитель Гандхары из местной династии Хингил (*Xingil*) Нарендра II, признав власть Тун ябгу-каганата, смог сохранить свой трон [1, 373]. Хотя это мнение и нуждается в подтверждении, но следует отметить, что 640-х годах, когда Сюань Цзан возвращался из Индии, здесь существовала власть местной династии. Значит, в это время, исключая Кабулистан, в прилегающих к нему владениях, в частности Каписе и Гандхаре в течении непродолжительного времени существовало управление местных правителей, признавших верховенство Каганата. Хотя это, положение и не продолжалось долгое время, однако по этому поводу у исследователей имеется ряд противоречащих друг другу мнений³. В частности, ряд исследователей связывают происхождение династии Тегин-шахов Кабула этой с купанами, эфталитами, местными этносами и др [4, 71; 5, 143; 6, 17]. Данное сведение Сюань Цзана важно в том отношении, что оно точно указывает на существование в 640-х годах в Кабуле власти тюркского правителя. Учитывая, что паломник собирал стратегические сведения для Танского Китая, его мнения не требуют комментария. В таком случае, насколько правомерно мнение о том, что первый Кабул-шах – Бархатекин пришел к власти в Кабуле в 660-х годах⁴.

---

³ Среди исследователей, освещающих деятельность Тюркского каганата в верховьях Амударьи, Хорасана и Северной Индии, получила распространение предвзятая точка зрения о том, что “Каганат не вмешивался во внутренние дела владений, сохраняя власть местных династий и ограничивался лишь сбором дани, а тюркские титулы, встречающиеся в оазисных владениях не связаны с определенным порядком” (см. Gibb 1930: 4-9; Stark 2002: 389; Göbl 1967: 346).

⁴ Большинство исследователей по этому поводу придерживаются одного мнения. То есть, Бархатекин являлся вассалом местной династии Хингал Каписы и приблизительно в 660-х годах его мощь усилилась и он отобрал власть из ее рук (Dani, Litvinskiy, Zamir Safi 1996: 170; Harmatta, Litvinsky 1996: 375. Kuwayama 1999: 58-61). По мнению А. Рехмана, история тюркской династии в долине Кабула началась в 666 году (Rehman 1979: 47). И. Эчедь и В. Сандерман считают, что Бархатекин вообще жил в начале VIII века (Ecsedy, Sundermann 1996: 477).

Итак, остановимся на одном из вопросов, связанным с установлением власти Каганата и связанных с ним тюркских династий в Кабульской долине, Каписе и Гандхаре (позже в Кашмире и соседних с ним территориях). Как известно, в 580-х годах Тохаристан перешел в руки Тюркского каганата и данная область одно время управлялась царевичем из рода Апина, имевшего титул *тегин* [7, 3-5], примерно в 620-х годах сын Тун ябгу-кагана Тарду шад (ум. 630 г.) основал здесь династию Ябгу, которая правила здесь до 750-х годов [8, 321-322]. Ставка государства Тохаристанских ябгу, включавшего в себя свыше 20 крупных и мелких владений, расположенных в верхнем бассейне Амударьи, располагалась недалеко от современного Кундуза (кит. *Хо*; арабо-перс. *Варвалидж*), а Кабул и прилегающие к нему территории являлись ее непосредственными соседями. Можно сказать то, что появление в Кабулистане династии Тегин-шахов, возможно, непосредственно связано с активными политическими действиями Тохаристанских ябгу в регионе. Действительно, в источниках встречаются некоторые указания на принадлежность долины Кабула Тохаристанским ябгу. В частности, в китайской исторической энциклопедии *Це-фу-юань-гуй* (“Изначальная черепаха императорской библиотеки”) среди вассальных владений, находящихся под властью тюркского ябгу Тохаристана, упомянуты владения *Си-юй* (Забулистан) и *Ги-бинь* (Каписа - Гандхара) [1, 371]. Подобно этому, младший брат Тохаристанского ябгу Апина Дэлэ Пуло (*Тегин Богра), отправленный послом в 719 году в Китай, в своем обращении к китайскому императору отмечает, что его старшему брату 212 больших и малых владений, расположенных на территории от Железных ворот (Байсун) до Индии [9, 259], и несомненно, среди них были владения Северной Индии и Афганистана. Значит, политическая сила династии Ябгу постепенно возрастая, позволила ей распространить свое влияние и за Гиндукушем. Таким образом, появление упомянутой тюркской династии в Кабуле, связано с одной из ветвью правящей династии Западно-Тюркского каганата Апина, правившей в Тохаристане – династией Ябгу.

Если обратиться к сущности традиций, присущих управлению Тюркского каганата, то вполне логичным окажется связывать происхождение Тегин-шахов Кабула с Каганатом – его правящей династией Апина. Так как, Каганат в некоторых захваченных им территориях, свергнув местную династию ставили на ее место младших представителей дома Апина - царевичей *тегинов*, или же сохранив ее власть, для контроля над ними и сбора налогов опраивлял специальных наместников - *тудузов*. Вместе с тем, ясность в вопрос о происхождении Тегин-шахов Кабула от тюркских каганов может внести и следующее сведение “Тан шу”: “Его [кагана) сыновья и младшие братья назывались *тегин* (*тэ-лэ*) и [тегины] командующие войсками отдельных аймаков все назывались *шад* (*шэ*)” [10, 80]. Таким образом, имеется основание считать, что происхождение тюркских

династий Кабула и соседних с ним владений, как и Тохаристанским ябгу, было связано с династией Ашина. Это подтверждает также и предание о первом тюркском правителе Кабула – Бархатекине, сохранившееся еще в X веке среди населения Пешавара и приведенное Абу Рейханом Беруни в его произведении “Индия”. По-видимому, это предание является индизированным вариантом легенды о династии Ашина, из которой происходили Тегин-шахи. Данное предание нашло отражение у Беруни в следующем виде:

“У индийцев были в Кабуле цари из тюрков, происходивших, как говорили, из Тибета. Первым из них пришел Бархатакин. Он вошел в пещеру в Кабуле, в которую нельзя было войти иначе как как боком и ползком... Через несколько дней после того, как Бархатакин вошел в пещеру, вдруг выходит кто-то из нее, когда люди были в сборе и видели, что он как бы рождается из [чрева] матери. Он был в тюркской одежде, состоявшей из каба, высокой шапки, башмаков и оружия. Народ воздал ему почести как чудесному существу, предназначенному на царство, и он воцарился над теми краями с титулом Кабульского шаха. Царство оставалось за его сыновьями в течение поколений, число которых около шестидесяти... Последним из царей был Лагатурман... потом власть перешла в руки брахманов” [11, 311-312].

По нашему мнению, эта легенда о происхождении упомянутого тюркского правителя Кабула связана с этнофольклорными воспоминаниями, упирающимися своими корнями в период формирования прототюркской этнической общности. В частности, само имя главного героя предания Бархатекина заставляет поразмышлять по этому поводу. Несмотря на различные интерпретации исследователями данного имени, которое приведено у Беруни в форме *برختكين*⁵, более близким к истине кажется связывать его с древнетюркским словом *бёри*, имеющего значение “волк”. То есть, не исключено, что образованное от названия волка, являвшегося священным животным - тотемом древних тюрков и титула *тегин*, имеющего значение “царевич”, название династии *Бёритегин* преобразовалось на древнеиндийской языковой почве и приняло форму *Бархатекин*. Значит, исходя из термина Бархатекин/Бёритегин, можно говорить, что происхождение тюркской династии, установившей власть в Кабуле и его округе, происходит из рода Ашина и личность, основавшая ее происходила из династии Тохаристанских ябгу, непосредственно связанной с Тюркским каганатом. К тому же, на нескольких типах монет, чеканенных Кабульскими

⁵ З.В. Тоган отмечает, что данное имя надо восстанавливать в форме *Бёритегин* (См. Toğan 1981: 433), что нашло отражение и в трудах других исследователей (Тоған 1964: 59; Tezcan 2006: 39. С.Г. Кляшторный же связывает его со словом *baraq/haraq*, имеющим в тюркских языках значение “лохматая собака”. По его мнению, замена волка собакой часто встречается в генеалогических преданиях тюркских и монгольских племен, что связано с характерным для тюркской ономастики табу на имена предков, и поэтому вместо названия волка в качестве синонима было употреблено слово *baraq* - “лохматая собака” (Кляшторный 2006: 446-454).

Тегин-шахами встречается изображение волчьей головы, которое возможно свидетельствует о том, что эта династия связывала свое происхождение с правящим домом Ашина, чьим тотемом был волк [12, 210-214].

Таким образом, термин Бархатекин, стоящий во главе родословной тюркских правителей Кабула, надо рассматривать в качестве личного или династийного имени. Здесь вполне уместно возникает вопрос о том, когда династия Тегин-шахов Кабула установила свою власть в Каписе и Гандхаре. Сведения относительно этнической принадлежности упомянутой династии и ее хронологии в определенной степени нашли отражение в арабских источниках, и их сравнение с данными китайских хроник занимает в решении проблемы присущее себе место. Как известно, когда в 650-х годах арабские войска вторглись в Сеистан, на северо-восточных границах этой области сильное сопротивление арабам оказали правители Кабула, обладавшие сильной властью [13, 2]. В частности, один из арабских авторов Халифа ибн Хайят (ум. 240 г. х.) в своем произведении “Тарих” (“История”) отмечает, что 46/666 году в Кабульской долине тюрки, а также Кабул-шах одержали победу над арабами и смогли изгнать их из Кабула [14, 26]. Данные сведения также свидетельствуют о том, что тюркская династия в Кабульской долине и прилегающих к ней территориях существовала намного ранее 650-х годов.

Раз это так, то возникает вопрос о том, была ли установлена власть тюрков в Каписе и Гандхаре именно в эти годы, или же наоборот. Если обратить внимание на сведения, приведенные Сюань Цзаном, то согласно им, в то время когда он прибыл в Капису здесь правил правитель по происхождению из кшатриев и власть которого распространялась над свыше десятью владениями. Именно в эти годы влияние династии *Хингил* в Гандхаре было ограничено, а Каписа, управлялась правителем, возможно происходившего из Эфталитов, под властью которого после смерти Нарендры II были объединены оба этих владения (Каписа и Гандхара). По мнению некоторых исследователей, происхождение этого правителя было связано с Западно-Тюркским каганатом и согласно сведениям “Тан шу” в 658 году правителем Каписы и Гандхары был *Ho-hsieh-chih* (произношение эпохи Тан *xâl-γil-tsi* < др. тюрк. **Qaryilaci*). Как видно из этого, предположительно тюркский правитель по имени *Ho-hsieh-chih* (**Qaryilaci*), первоначально был назначен правителем Каписы, а спустя несколько лет одержав победу над правителем Гандхары Нарендрой II и подчинил это владение себе [1, 374]. Значит, в 650-х годах в Каписе и Гандхаре также была установлена власть тюркских династий.

Китайский паломник Хой Чао, посетивший в 723-729 годах Гандхару, пишет о том, что отец правителя *тукюэ* (тюрков) со своим племенем, войском и скотом подчинился правителю Гибинь (Каписа) и затем, когда военные силы тюрков увеличились, он убив правителя Гибинь, стал единым правителем страны (Fuchs 1938: 445). В хронике “Тан шу” отмечается, что в промежутке 719-739 годов правителем Каписы – Гандхары был У-сан Деле Ша (*Wusan*

T'ech 'in Shai), который отождествляется с тюркским правителем, правившим в Гандхаре в то время, когда ее посетил Хой Чао (726 г.). В действительности, местной формой этого имени было Хорасан Тегин-шах. Данное имя являлось династическим названием местной тюркской династии и под ним в китайских хрониках был зафиксирован упомянутый правитель, которого японский исследователь Ш. Куваяма, считает сыном тюркского правителя, упомянутого у Беруни в форме Бархатекин. По мнению исследователя, Бархатекин после 661 года заложил основы независимой власти в Каписе и Гандхаре [15, 59-60]. Это заключение Ш. Куваямы требует анализа, так как личности Бархатекина более соответствует тюркский правитель, упомянутый Сюань Цзаном в качестве правителя Кабула еще ранее этой даты, т.е. в 640-х годах. Вместе с тем, упомянутые у Беруни события, связанные с Бархатекином, относятся непосредственно к территории Кабула, а к Каписе и Гандхаре. По мнению, Э. Эсин тюркским правителем в Каписе/Гандхаре был не первый Кабул-шах – Бархатекин, а его младший брат (возможно певый Рутбил/Эльтебер), который жил в 650-700 годах [16, 50].

Представители династии Тегин-шахов построили в Кабулистане ряд архитектурных сооружений и нашедшие в связи с этим свое отражение в китайских хрониках сведения позволяют внести ясность в освещении некоторых аспектов истории данной династии. В частности, китайский монах У-кун, посетивший в 753 году Гандхару, отмечает, что он видел построенные здесь тюркским царевичем и царевной буддийские храмы, имевшие названия *Ye-li T'e-je* (Эль-тегин) и *Ke-ho-tun* (Хатун) [2, 161]. Из этого сведения можно увидеть, что влияние династии Тегин-шахов постепенно распространялось на территорию современных Северо-западного Пакистана и Северной Индии.

В тот же период в качестве ответвления династии Тегин-шахов появляется тюркская династия и в Забулистане. Как известно из арабских и китайских источников, в 680-х годах или немного ранее, один царевич из династии Кабул-шахов проиграв в борьбе за трон, бежит на юг в Забулистан, заложив там основы независимого правления. Действительно, в источниках имеются указания на происхождение правителей Газны из династии Кабульских Тегин-шахов. В частности, Хой Чао сообщает, что правитель Забула являлся племянником У-сан Деле Ша (Хорасан Тегин-шаха). Вместе с тем, правители Забулистана упоминаются в арабских источниках под термином *Рутбил*, в легендах монет на древнеиндийском (брахми) письме как *hitivra*, в китайских хрониках же в форме *сы-ли-фа*, и все эти термины отождествляются с древнетюркским титулом *эльтебер* [17, 53-54; 18, 1-66]. В свою очередь, имеются сведения о том, что правители Забулистана, являвшиеся одним из ответвлений династии Кабульских Тегин-шахов и имевшие в 680-х годах свое отдельное управление, претендовали на власть в Кабуле и присвоили себе титул *тегин* (16, 346).

Обратив внимание на систему управления этого большого владения, упомянутого в источниках своего времени как государство *Тегин-шахов* или

Кабул-шахов, можно стать свидетелем того, что здесь преобладали традиции, присущие Каганату. Если до 630-х годов Тюркский каганат, держа под своим контролем Кабул и соседние с ним владения, управлял ими при посредстве Тохаристанских ябгу, то в 660-х здесь появляется обособленная от Тохаристана тюркская династия с титулом *тегин*, правившая в Кабуле и его округе до середины IX века. Здесь необходимо отметить наличие сведений, позволяющих делать предположение о том, что представители данной династии, во время своей деятельности в долине Кабуле, стремились установить управление, присущее Каганату.

Правители из династии Кабульских Тегин-шахов, в состав государства которых кроме Кабула затем вошли такие исторические области Северной Индии как Гандхара, Пешавар, Удхабандапур (Охинд), Удьяна (Сват), Лампака (Ламган), на протяжении всей своей истории имели титул *тегин*, который нашел отражение в многоязычных легендах их монет. Правители же зависимого от Кабула владения Забулистан с центром в Газни, который включал в себя такие владения как ар-Руххадж, Сеистан, Давар и Буст, в своем большинстве упоминаются под титулом *эльтебер*. Вышеупомянутые факты указывают на то, что здесь доминировали традиции, присущие иерархии Каганата. Как известно, также и в центральном управлении Тюркского каганата обладатель титула *тегин* занимал в иерархии место на несколько ступеней выше чем обладатель титула *эльтебер*. Кроме того, тот факт, что один из буддийских храмов, построенных Кабульскими Тегин-шахами в Гандхаре назывался храмом Хатун, свидетельствует о том, что в управлении этой династии, подобно Каганату, супруга правителя имела титул *хатун* и занимала в управлении высокое положение.

Известно, что на территории Северного Афганистана было найдено большое количество монет, содержащих в легенде тюркские титулы. Однако, известный нумизмат и исследователь Р. Гёбль, отрицая связь тюркских династий с найденными в данном регионе монетами, содержащими в легендах такие тюркские титулы как *тегин*, *эльтебер*, *тудун-тархан*, выдвигает мнение об их связи местными династиями, т.е. его словами с “иранскими гунами”. По его мнению, появление тюркских титулов на монетах связано с “модой времени” или подражанием могущественному каганату [19, 346]. Однако, употребление тюркских титулов в управлении Кабулистана в соответствии с иерархией Каганата, а также сведения письменных источников, указывающих на то, что правители Кабула и его округи были тюрками, указывают на дискуссионность мнения Р. Гёбля, которое подверглось обоснованной критике со стороны ряда исследователей нумизматов и тюркологов как Э. Эсин, С.Г. Кляшторный, Л.С. Баратова, Г. Бабаяров [16, 56-57; 20, 450; 21, 212; 22, 32].

В найденных в последние годы документах на бактрийском языке, относящихся к VII-VIII векам, в связи с системой управления Тохаристана и Кабулистана, выявлен ряд тюркских выражений (титулы, имена правителей,

управленческие термины и т.п.), на основании которых можно решить ряд проблем, связанных с вопросами управления Тюркского каганата и связанных с ним династий на данной территории. В частности, известный иранист Н. Симс-Виллиямс выявил в них такие выражения как *торко*, *торосав*, *спроторко*, связанные с термином “тюрк”, который использовался в качестве как этнонима, так и названия государства, а также свыше десяти тюркских титулов и эпитетов как *каган*, *эльтебер*, *чор*, *тудун*, *тархан*, *бек*, *ишбара*, *тонга*, *инель*, *биялге-себук* [23, 346; 22, 31].

Исходя из приведенных выше сведений можно сделать следующие выводы:

- династия Тегин-шахов появилась в Кабульской долине в промежутке между 640 и 645 годами, власть которой просуществовала в Кабулистане, Гандхаре и Кашмире до 843 года, когда она была ликвидирована местной индийской династией Хинду-шахов, вышедшей из брахманов;

- название этой династии было сформировано на основе титула *тегин* “царевич”, присущего Тюркскому каганату, а также титула *шах*, присущего государственности в основном иранских, а частично местных индийских этносов. Это свидетельствует о синтезе тюркских, иранских и индийских традиций в системе управления династии Тегин-шахов, которые нашли отражение в их монетном чекане.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Harmatta J, Litvinsky B.A.* Tokharistan and Gandhāra under Western Türk Rule (650-750). History of Civilizations of Central Asia III. – Paris. 1996.
2. *Ekrem E.* Hsüan-Tsang Seyahetnamesi'ne göre Türkistan. (Basılmamış doktora tezi). Hacettepe Üniversitesi. Sosyal Bilimler Enstitüsü. – Ankara. 2003.
3. *Александрова Н.В.* Путь и текст: китайские паломники в Индии. – Москва. Востлит. 2008.
4. *Dani A.* Peshawar: Historic city of the frontier. – Lahor, 1995.
5. *Durak N.* Hindistan'da Saka, Kuşan ve Akhunlar//Tarihte Türk - Hint İlişkileri Sempozyumu Bildirileri. – Ankara. 2008.
6. *Давыдов А.Д.* Топонимика Афганистана как исторический источник//Восток. – Москва. Наука. №2. 2001.
7. *Бобоёров Ф.* Тохаристон ябгулари тарихига доир//O'zbekiston tarihi, №3. – Ташкент. 2003.
8. *Бичурин Н.Я.* Собрание сведение о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т.III. – Москва - Ленинград. 1950-1953.
9. *Chavannes E.* Çin kaynaklarına göre Batı Türkleri. Çeviri M. Koç. Selenge Yayınları. – İstanbul. 2007.
10. *Togan İ, Kara G, Baysal C.* Çin kaynaklarında Türkler. Eski T'ang Tarihi (Chiu T'ang-shu). – Ankara. 2006.– S.80.
11. *Бирюни Абу Рейхан.* Избранные произведения. Т. 2., Индия. – Ташкент, “Фан”. 1965.
12. *Vabayar G.* Köktürk Kağanlığı sikkeleri Katalogu. TÜKA. – Ankara. 2007.
13. *Inaba M.* The Identity of the Turkish to the Hindukush from the 7th Centuries A. D // Zinbun, Annals of the Institute for Research in Humanities. Kioto University. 2005. No. 38.
14. *Baloch N.A.* Milattan Sonra Yedinci ve Onuncu Yüzyillarda Türk Devletlerinin ve Prenslüklerinin Tarihi perspektifi ışığında Beyruni'nin Kabul ve Peşaver'in Türk yöneticilerine işaretinin değerlendirilmesi // Uluslararası İbn Türk, Harezmi, Farabi, Beyruni ve İbn Sina sempozyumu bildirileri. – Ankara. 1990.

15. *Kuwayama Sh.* Historical notes on Kapisi and Kabul in sixth-eighth centuries // Zinbun, Annals of the Institute for Research in Humanities, Kyoto University. 1999, No. 34. Part.1.
16. *Esin E.* Butan-i Halaç (M. VIII. - X yüzyillarda Halaç kültürünün sanat eserlerinde akisleri)//Türkiyat Mecmuası. Cild XVII. – Istanbul. 1972.
17. *Mori M.* On Che-li-fa (Eltäbär/Eltäbir) and Chi-chin (Irkin) of the T'ieh-le tribes//Acta Asiatica. Vol. 3. – Tokyo, 1936.
18. *Bombaci A.* On the Ancient Turkic Title *Eltäbär*. Proceedings of the IX th Meeting of the Permanent International Altaistic Conference. – Naples, 1970.
19. *Göbl R.* Dokumente zur Geschichte der Iranischen Hunnen in Baktrien und Indien. Band I. – Wiesbaden. 1967.
20. *Кляшторный С.Г.* Al-Birūnī's version of an Old Turkic genealogical legend. On the semantics of Turkic *baraq*//Памятники древнетюркской письменности и этнокультурная история Центральной Азии. – Санкт-Петербург. 2006.
21. *Баратова Л.С.* Древнетюркский нумизматический комплекс (современный уровень и перспективы изучения)//Ўзбекистон тарихи моддий маданият ва ёзма манбаларда. – Тошкент. 2005.
22. *Бобоёров Ф.* Бақтрий хужжатларида Турк хоқонлиги тарихига доир янги маълумотлар//Ўзбекистон тарихининг долзарб масалалари ёш олимлар тадқиқотларида: асосий йўналишлар ва ёндашувлар. Республика ёш олимларининг анъанавий иккинчи илмий конференцияси материаллари тўплами. – Тошкент. 2010.
23. *Sims-Williams N.* Bactrian Documents from Northern Afghanistan I. Legal and Economic Documents. – Oxford. 2000.
24. *Малаявкин А.Г.* Танские хроники о государствах Центральной Азии: Тексты и исследования. – Новосибирск: Наука. 1989.
25. *Dani A.N., Litvinskiy B.A and Zamir Safi M.H.* Eastern Kushans, Kidarites in Gandhara and Kashmir and Later Hephthalites // History of Civilizations of Central Asia III. – Paris. 1996.
26. *Fuchs W.* Huei-Chao's Pilgerreise durch Nordwest-Indien und Zentral-Asien um 726. Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften. Phil.-hist. Klasse. 1938.
27. *Gibb H.* Orta Asya'da Arap fituhati. – İstanbul.1930.
28. *Ecsedy I., Sundermann W.* The Rise of the Turk Power. History of Humanity. Scientific and Cultural Development. Vol.III. From the Seventh Century BC to the Seventh Century AD, Ed. By Joachim Hermann, Erik Zürcher. UNESCO, 1996.
29. *Esin E.* "KÜN-AY"(Ay-Yıldız motifinin Proto-Türk devirden Hakanlılara kadar ikonografisi)//VII. Türk Tarih Kongresi. Kongreye sunulan bildiriiler. I. Cilt. – Ankara. 1973.
30. *Rehman A.* The Last Two Dynasties of the Šāhis. – Islamabad. 1979.
31. *Stark S.* Nomaden und Seßhafte in Mittelasien und Zentralasien//Grenzüberschreitungen. Formen des Kontakts zwischen Orient und Okzident im Altertum. – Stuttgart. 2002.
32. *Tezcan M.* Kuşanlar, Akhunlar ve Eftalitler//Tarihte Türk - Hint İlişkileri Sempozyumu Bildirileri. – Ankara. 2006.
33. *Togan Z.V.* Umumi Türk Tarihine Giriş. I Cilt. En Eski devirlerden 16. asra kadar. 3. baskı. – İstanbul. 1981.
34. *Togan N.* Peygamberin Zamanında Şarki ve Garbi Türkistan'ı Ziyaret Eden Çinli Budist Rahibi Hüen-Çang'ın Bu Ülkelerin Siyasi ve Dini Hayatına Ait Kayıtları, *İslâm Tetkikleri Enstitüsü Dergisi*, İstanbul Üniversitesi Edebiyat Fakültesi yayınları, Cilt IV (cüz.1-2). 1964.

REZUME

F. JUMANIAZOVA (Tashkent)

POWER ESTABLISHMENTS OF TURKIC DYNASTY TEGIN-SHAKH IN KABUL VALLEY

The article deals with the power establishments of Turkic dynasty Tegin-shakh in Kabul valley on the bases of Chinese and Arabic materials.